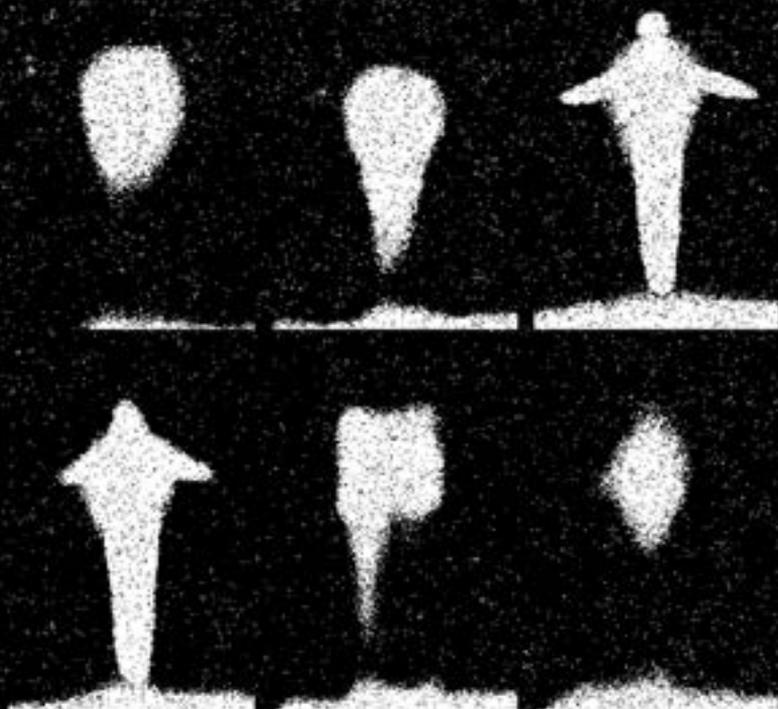

ЧЕРЕДА

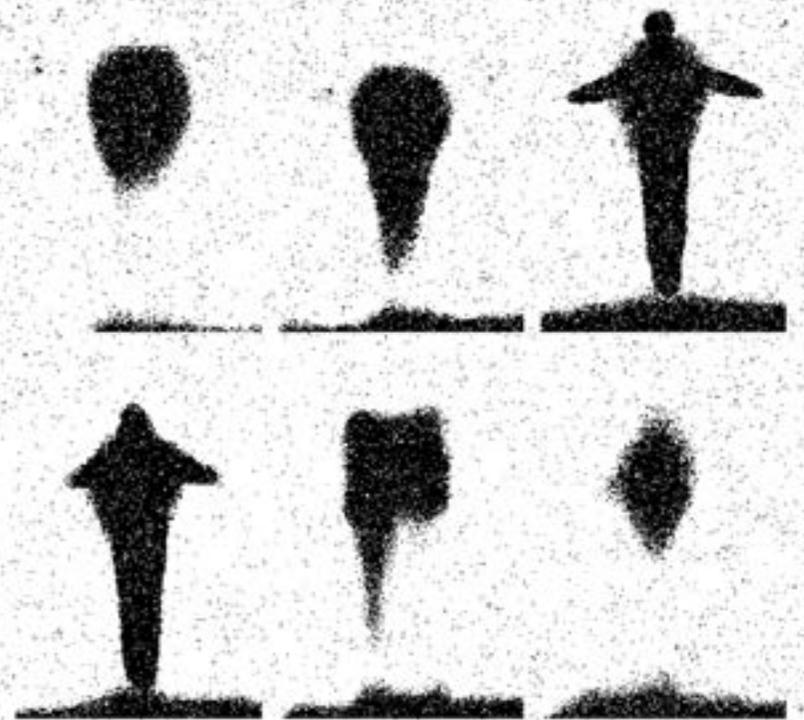
арт-журнал «Одни в поле»

[I выпуск]

ЧЕРЕДА

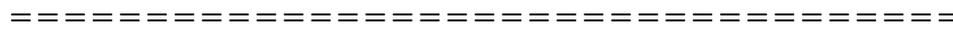
арт-журнал «Одни в поле»

[I выпуск]

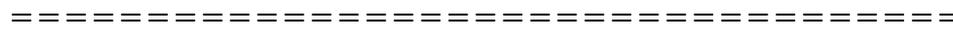
[1 выпуск арт-журнала «Одни в Поле»]

2025

Романтизировать смерть для поэта
Привычное дело!
Вот стоит он на краешке собственной крыши
И уже обрисовывает себя на асфальте мелом.
Он срывается вниз, чтоб потом вознестись ещё выше.

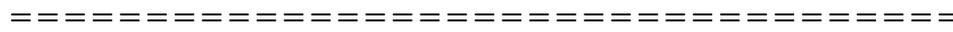
[ПЛАН Б.]

Когда я умер был свинцовый ветер,
Волочились гудроновые облака.
Кривлялся скрюченной гримасой вечер
Выплювывала пыльно-серый снег зима.
Когда пытались отпевать на панихиде
Зевала, трауром помятая толпа
И на могильном камне были выбиты
Кричащие в две сотни ртов слова:
«Морщин глубокие траншеи,
Цвет пепла в поредевших волосах,
Нависли дымовой завесой веки.
И взгляд - прицел, но мимо, в никуда.
Года - суровые солдатские ряды,
Плюются, курят и толкают в спину.
Вперед! Мы с неизбежностью «на ты»,
Воспитанные горем, чтоб почетно
сгинуть».

[ТОННЫ]

Бессонные ночи,
Зима, города,
Больные глазницы домов.
Метель выжигает дотла.
Пелена, белая как молоко,
Над горизонтом. Рыдает заря.
Иней на проводах,
Оспой рябины кровавой горит
Аллея. Старуха зима
Костлявой рукой утвердит протокол,
Подпишет. Палач январь
Упрётся в затылок холодным стволом,
Выстрел. Ни капли не жаль
Ему никого. Приговор приведён,
Выкриком из пустоты,
У края дороги печально стоят
Занесенные снегом кресты.

БЕЛОБРАГИН АЛЕКСАНДР
[САНЯ ДЕМОН]

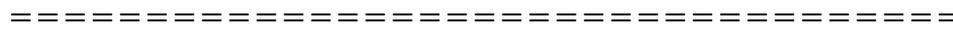

Зима медленно входит в город,
принимает у смерти роды,
принимает у жизни его.
Он — просто маленький страшненький
зимородок,
и не нужно ему ничего.

Нет ни скорого взмаха крыльев,
ни дрожащих от страха глаз.
Голова вся застылая, тёмно-синяя.
Может выживет, всё-таки, или —
Вот сейчас всё случится,
сейчас.

Мимо быстро проходят люди.
Зимородок уже не страдает,
но ему сострадает, дрожит
озёрное блюдо.
Зимородок застыл. Ему снится,
что он ещё жив.

[ВЕТА ЯСТРЕМСКАЯ]

Я устал,
И в этой вот усталости
Весь, по сути, я и заключён.
Я умру красиво, не от старости:
Дело будет утром
Или днём.

[СТАНИСЛАВ ЕРЕМЕЕВ]

#ОБЯЗАТЕЛЬНО_ЗАВТРА

Горел он с висков. Два ярких фонтана дробили череп, пока через дыры стекал расплавленный мозг. Лицо застыло в страшной гримасе, он хрипел что-то про бога и молил, чтоб его не оставляли.

Едва ли можно так. Думала девочка пока над ней летали снаряды. Едва ли можно по-другому — кричал в рацию вояка — у меня совсем не осталось людей; Нет я не нарушаю приказ, я считаю его бредовым! А вас;

Его прервала пуля прошедшая меж шеей и затылком. Грузное тело свалилось на другое тело заледенев в ярости перед маленькой девочкой.

[ИЛИЯ ЛАКЕЕВ]

КОНЕЧНАЯ

По пустым переходам
сквозь дороги, проспекты и трассы,
без машин,
под стоны ветров,
Провожаешь усталой усмешкой
Отдаленных звук рвущихся шин
И эхо сирен —
голосов что будят в ночи,
Твои открывая глаза через сон,
Позади оставляя страх.
Впереди только Он
Испокон веков.

Пальцы сильно болят —
Искусал их всех подчистую,
Возвращаясь домой в одиночку,
Проходя район за районом.
Изменить запятую на точку,
Мёртвую и живую воду не пить больше,
Только огненную, чтоб уснуть покрепче, да не плакать вовсе.

Вот так человек сгорел до конца,
До последнего атома превратился в пепел,
Будто не нашлось иного исхода, кроме как не увидеть больше ни одного лица.
Кроме как не лежать под мостом
На Его вопрос отвечая:
— Почему же ты всё таки струсил?..

[М. ТИХОН Т. СЕБИН]

заварка чая
и кипяточек
водоворотом
пускает листья
весна прощает
попытку кончить
все начатое
самоубийством.

[МАКСИМ ГРУЗНОВ]

=====
меня в детстве порицали за красную шапку
яркую слишком, якобы
глумились
смеялись
тешились над красною шапкой моей
поносили, хуесосили, пидорили красную шапку мою
и меня
мол, дурацкая шапка
убанская у тебя шапка
убищная, даже пидорская
яркая красная шапка
красная я, мол, шапочка
полупидор
недопацан
писаю сидя
плачу без повода
шапку отняли за школьным спортзалом
закинули на провода
знают, что я не допрыгну
и камнем её не шибу
силы не хватит и координации
я даже в море камней не кидал никогда
боясь промахнуться
только потом, много лет спустя
запустил кирпичом в чеченца
в магаданскую новогоднюю ночь
насиловавшего кого-то
кинул и побежал
по своему обыкновению, плохо
меня тогда, кажется, и не заметили
и продолжили насильничать и насиловаться
мою красную шапку рома и петя
закинули так высоко
пугающе высоко
я пропрыгал всю ночь
и смог зацепиться только за ниточку
пальцы в холоде не разомкнуть
я распустил свою шапку за ниточку

только бубон не расплелся, остался на проводе
и я повесился на своей шапочке
окоченевший на холоде
и даже почти не плакал
и даже пописал, выходит, вытянувшись
почти стоя
в магадане почти не слышно шума прибоя
море скованно льдом десять месяцев из двенадцати
я мёртв
я мёртв и мертвее моря
я держусь за ниточку окоченевшими пальцами.

[КАФФАРОВ.]

Опять похолодание. Снова ноль,
Где ноль как верхняя граница.
И это важно для меня, как для
Альбера проблема самоубийства.

Там в поднебесье, над столицей,
Небожки в моднявом казино
Безбожно рубятся в рулетку —
Хрестоматийное «всё на зеро».

И это все не важно, как и то сколько'х
Воскресил, убил и исцелил Христос..,
До поцелуя, до рокового — на прощанье.
У меня не будет такового, а если будет то:

«Привет и здравствуй, дорогая» —
со смертью теплится любовь. Она
Божилась, кстати, что к другой и не
Ревнует, а рада только «этой жизни»
те-

лесной гильзе —
папиро-се.

С ней все на мази — никакого волнения.
А волнует лишь вопрос один.., жгучей
Костью в горле встрявший, что нем как
«Гангстерито» на дне реки бандитской
киноленте.

Почему... И отчего же мало так поэзии..
И, Боже Мой, куда столько «поэте'ров»?
На кой то черт они и это.., это все?
Меньше все стихов — одни текста. Причем, они
до ужаса безлики.

Мысли все об этом, а еще «любовь»..
И грехопадения верлибристое счастье.
Никаких стихов не нужно, ни о че'м
Голубки мои поют. Им просто не' о чем.

=====
Вот и все... Все о себе, да о себе... Сей-
Час особенное гадство это, ведь:

Опять похолодание, что почки дров,
Жизни-подрядчицы хрупкие дольщики,
Распластались безразлично, почти что
Многоточиями по тонкокожему снежку.

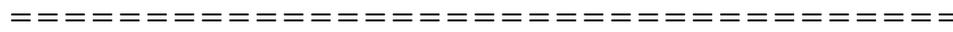
Ты видишь это, Отче, как
Жизни смертной всяк хрусталь биен?
Ты слышишь меня, Отче?
Сродни снежку тому, я тонкокожен.

А может просто.., коньяк не нужно было
Беленькой, моей любимкой, братъ и
шлифовать.

Господи, прости,
Прости же меня, Господи,
И, Господи.., прошу-
Прошу, прости...

Окурок
Летит мимо заснеженной урны.., и
Третья подряд пачка
а начало долгожданной весны
Обещает мне мучительную смерть
Надломом
Последней
Строки.

[Ю.СТЕПАНОВ]

Я готов увидеть свет в конце тоннеля
Мне держаться не за что давно
Но продолжу жить я несмотря на это
Закончить вовремя успею всё равно

Однако видеть не хочу категорично
Седин на голове своей пустой
Я не скажу тебе об этом лично
Но напишу, что пробил час и мой

Когда случится это не могу предвидеть
Жизнь в целом непредвиденная вещь
Я не хочу, чтоб слёзы на могиле лили
Я сам решил, что нужно умереть

[П. СТУРОВ]

АНТИНАТАЛИЗМ

Было бы здорово никогда не рождаться
Навеял мне антинализм
«Не оставить сжигающей хтони и шанса» –
Мой возжеленный девиз
Расправил крылья – вверх, сжался –
Вниз

Боль имеет немалый прирост
Чего не скажешь о силе воли пока
Желанье жить сносно, плавно плелось
И дымилось, но от сладкого табака
Осталась лишь горечь дурных папирос
Ясность ума коротка
Погрузиться бы в анабиоз

Влачу жалкий дух и стираю колени
В интервале строк и между букв
Прячусь от вездесущих сомнений
На бичеваньи себя набиваю руку
Как быстро мои глаза постарели
От созерцанья порочного круга
И густой лени

Я премудрый пискарь
Играющий роль рыбы клоуна
С игрушечным длинным стволом у виска
Жажду кольцо отобрать у Голлума
Чтоб меня было не отыскать
Затем тушей ввалиться в логово
И спать. И спать

Роскошный кров и полны закрома
Но из горла течёт только нитье
Мои мысли – сплошной компромат
На себя, паранойя козни плетёт
А я дурак верю, что тварь права
И даю ей усилить гнёт
Острые боли напоминают шприцы
Сую в пищевод колёса своего дилижанса
Того что позади не решит суицид
Но было бы здорово никогда не рождаться

[СУДАКОВ ПАВЕЛ]

@BYBONNCH